

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1978

Э. И. Фазылов

О РУКОПИСЯХ И ЯЗЫКЕ «ЛАТАФАТ-НАМЕ» ХОДЖАНДИ

История формирования языка литературных памятников XI—XV вв., взаимоотношение его с территориальными диалектами, выявление дифференциальных признаков, отличающих историческое развитие различных уровней языковой структуры во взаимодействии внутренних и экстралингвистических факторов, имеют важное значение в изучении становления литературных языков тюркских народов Средней Азии.

Несмотря на замкнутость и изолированность в своем социальном использовании, тюркские литературные языки XI—XV вв. были все же многофункциональными, общераспространенными, с относительно твердыми нормами, наддиалектно-территориальными, имеющими функции общелитературного койнэ.

Вопрос о самом характере языка литературных памятников XI—XV вв., языковой преемственности в этих памятниках и отражении в них литературной традиции был объектом многих исследований¹, хотя главные усилия были направлены на выяснение так называемых уйгурских, кыпчакских, огузских и др. элементов.

Между тем признаки, отмеченные исследователями для того или иного языка, не могут быть одинаковыми на всем протяжении развития литературного языка XI—XVI вв., ибо появление или исчезновение этих признаков зависит от исторических условий, в которых развивался литературный язык.

¹ См., например: А. Н. Самойлович, Мухаббат ва Таашшукнома, — «Маориф ва ўқутувчи», Самарканд, 1927, № 3—4, стр. 42—44 (в араб. графике); его же, К истории литературного среднеазиатско-турецкого языка, — «Мир-Али-Шир», Л., 1928, стр. 1—23; его же, Элементы диалекта «джокчи» в литературном чагатайском языке, — «Научная мысль», Самарканд, 1930, вып. 1, стр. 11—14; А. К. Боровков, Лексика среднеазиатского тefsира XII—XIII вв., М., 1963; A. Zajączkowski, Studia nad stylistyką i poetyką tureckiej wersji «Husrāv u Šīrīn» Qutba, II, — RO, 1963, t. XXVII, zeszyt 1, стр. 7—44.

В процессе развития литературного языка его диалектная основа может меняться или претерпевать некоторые сдвиги, как это имело место в истории развития английского, французского литературных языков².

При определении соотношения диалектов в языке тюркских памятников средневековья и роли этих диалектов в процессе формирования литературного языка порой не учитывается использование поэтами традиционных поэтических приемов, по существу ставших уже архаизмами, но способствующих консервации языка.

Язык произведений XI в., т. е. язык эпохи Караханидов, впоследствии структурно сильно изменился. Литературная школа того времени распалась, но традиционные поэтические штампы сохранялись в течение многих столетий.

В эпоху создания «Латафат-наме» Ходжанди существовало общее литературное койнэ, причем смешанного диалектного характера, имевшее более широкое распространение, чем предшествовавшие литературные языки. Диалектная основа его была иной, чем языка «Кутадгу билиг» и «Атабат ул-хакаик».

«Латафат-наме» Ходжанди дошло до нас в четырех списках: кабульском, двух стамбульских и лондонском.

Кабульский список, написанный в уйгурской графике, хранится в библиотеке Кабульского музея (№ 10, 746—760)³. Рукопись переписана в 893/1488 г. В ней 313 бейтов. Факсимиле текста и транскрипцию издал Т. Ганджеи⁴, а некоторые уточнения внес Осман Серткай⁵. Под руководством А. Н. Кононова по этой рукописи мною подготовлено исследование⁶.

Стамбульские рукописи хранятся в Национальной библиотеке (Millet Kütüphanesi, Ali Emiri, Ağaça Yazmalar, 86). Одна из них написана на полях комментариев к Корану арабским шрифтом⁷, стр. 179—194, т. е. листы 91а—98а, за которыми следует «Мухаббат-наме» Хорезми. Часть текста непоправимо испорчена

² См.: В. Н. Ярцева, Развитие национального литературного английского языка, М., 1969, стр. 5—9; Н. А. К а т а г о щ и н а, Проблемы формирования французского письменно-литературного языка, — ВЯ, 1956, № 2.

³ S. de Laugier de Beaurecucil, Manuscripts d'Afghanistan, Cairo, 1964, стр. 185.

⁴ Т. G a n d j e i, The «Latafat-nama» of Khujandi, — «Annali», Roma, 1970, NS 30(20), № 3, стр. 345—368+I—XXIII (текст).

⁵ «İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi», İstanbul, 1971, с. XIX, стр. 231—235.

⁶ Э. И. Ф а з ы л о в, «Латафат-наме» Ходжанди. Введение, транскрипция текста, перевод, глоссарий, грамматический указатель, факсимиле. Под ред. А. Н. Кононова, Ташкент, 1976.

⁷ J. E s c h m a n n, Die Tschaghataische Literatur, — PhTF, t. II, 1964, стр. 315—316; О. S e r t k a y a, Horezmi'nin Muhabbet-nâme'sinin iki yeni yazma nüshası üzerine, İstanbul, 1972, стр. 4—7.

вследствие того, что страницы были обрезаны при повторном переплетении рукописи. В этой рукописи 311 бейтов. Недостаёт 29 бейтов, имеющих в кабульской рукописи: 38, 46—48, 62, 67, 77, 116, 120—122, 126, 127, 132—134, 166, 227, 231, 233—235, 254, 267, 270, 272, 275, 285, 300. Однако в ней имеются 28 бейтов, отсутствующих в кабульской рукописи.

Вторая стамбульская рукопись (Manzum kisim 1224) является новой копией первой. Копия была сделана после переплетения рукописи, что явствует из пропусков на страницах 8, 9, 10, 20, 22, 23, 25, 26, которые соответствуют поврежденным частям.

Лондонская рукопись (British Museum Add. 7914) составляет часть большого сборника, включающего в себя кроме «Латафат-наме» такие памятники староузбекской литературы, как «Мухаббат-наме», «Гул-у Навруз», «Диван» Лютфи, «Дах-наме», «Махзанул-асрар», произведения Муназаре Якини, Ахмеди и Эмири, «Бахрул-худа» и «Тухфатус-салатин». «Латафат-наме» занимает листы 1426—1576 сборника. Рукопись переписана в 914/1509 г.⁸

Рукопись содержит 323 бейта, причем некоторые из них повторяются по 2—3 раза. Лондонская рукопись написана в арабской графике. Она транслитерировалась с экземпляра, написанного уйгурскими буквами, но не с кабульского.

В лондонской рукописи по сравнению со стамбульской имеются следующие дополнительные бейты: 38, 46—48, 62, 67, 120, 132—134, 166, 223—235. Переписчиком данной рукописи допущены многочисленные неточности, часть из которых объясняется возможностью двоякого чтения уйгурских букв.

Об авторе «Латафат-наме» наука не располагает почти никакими сведениями. Единственным источником его биографии служит само произведение. Согласно нисбе Ходжанди, он выходец из Ходженда (совр. Ленинабад).

Судя по тому, что поэма «Латафат-наме» посвящена султану Махмуду, покровителю поэзии, можно предположить, что Ходжанди жил в конце XIV—первой половине XV в. Царствование султана Махмуда относится к 814 г. х., т. е. к 1411 г., когда он правил под опекой вдовы Шах-Валада, Танду, и вторично — в 825—827/1422—1424 гг.⁹

До нас дошло единственное произведение Ходжанди — «Латафат-наме», которое по своей форме и композиции перекликается с «Мухаббат-наме» Хорезми.

«Латафат-наме» начинается с традиционного восхваления Аллаха (бейты 1—19), пророка Мухаммеда (бейты 20—33), вступления к поэме (бейты 34—59), славословия султану Махмуду Тар-

⁸ C. R i e u, Catalogue of the Turkish Manuscripts in the British Museum, London, 1888, стр. 287.

⁹ К. Э. Б о с в о р т, Мусульманские династии, М., 1971, стр. 215.

хану (бейты 60—79), а затем следуют послания: первое включает бейты 80—102, второе — 103—130, третье — 131—148, четвертое — 149—172, пятое — 173—195, шестое — 196—219, седьмое — 220—240, восьмое — 241—263, девятое — 264—286, десятое — 287—303, и, наконец, заключение — бейты 304—313.

В «Латафат-наме» Ходжанди нет газелей, которые вставлены вслед за письмами в «Мухаббат-наме» и «Таашшук-наме», нет и фардов, кит'а, мунаджатов.

«Латафат-наме» написано в форме месневи (рифмуются оба полустишия: *аа, бб, вв* и т. д.). Большинство рифм основано на джинасе, т. е. полном совпадении слов-омонимов.

Поэтические приемы в «Латафат-наме» имеют во многом общие черты с другими произведениями жанра «наме». Например, четвертое наме Ходжанди интонацией, рифмой, поэтическими приемами сравнения, лексикой и пр. перекликается со вторым наме Хорезми.

Безусловно, Ходжанди был одним из талантливейших старозубекских поэтов. Как и большинство его поэтов-современников и предшественников, он прекрасно знал арабскую и персидскую литературу, а также обязательный для того времени Коран и хадисы. Эти знания он умело использовал в «Латафат-наме»:

*Мухаммад ул ким айды ғақ та'әлә
Фа-ка́на қаба қавсайни ав адна*

(бейт 24) ¹⁰

Мухаммед, о котором сказал господь всевышний:
«И был он на расстоянии двух луков или ближе».

(сура 59, 9-й стих) ¹¹

*Расул айды мениң асха́бым анжум
Би-аййин иқтадайтул ихтадайтум*

(бейт 33)

Посланник [божий] сказал: «Мои сподвижники
подобны звездам,
Лучезарны и бесчисленны. Какому из них будет
следовать, найдете верный путь?»
(из хадиса: *Асха́бй ка-н-нуджу́ми
би-айхйим иқтадайтул ихтадайтум*)

*Валёкин мўр келтўрди йарақын
Сулайманға чевўртка́йниң айағын*

(бейт 75)

Но муравей приносит [дар] по своим возможностям,
[Как он принес] ножки кузнечика Сулейману.

¹⁰ Примеры из «Латафат-наме» цитируются по кабульской рукописи; использованы также стамбульская (условное обозначение — С) и лондонская (условное обозначение — Л) рукописи.

¹¹ Коран. Пер. и комм. И. Ю. Крачковского, М., 1963, стр. 420.

Особенно примечателен приведенный 75-й бейт, где искусно использовано известное арабское четверостишие:

وارسل النمل من خلوص و داد
سليمان نصف رجل جواد
قائلا ذاك منتهى جهدي
الهد انا بقدر من يهدي

В знак чистой любви муравей послал
Сулейману ножки куанечика.
Это — свидетельство большой любви.
Подарок равен дарующему.

Учителем Ходжанди был Хорезми, автор знаменитой поэмы «Мухаббат-наме»¹². Ходжанди хорошо знал народное творчество, что видно из бейтов 45, 74, 211, 215, 266, где используются обработанные поэтом поговорки, пословицы и упоминаются герои народных сказаний.

О себе поэт пишет:

Люди говорят: Ты поэт,
Подари нам из твоих слов то, что подобает нам.

(бейт 46)

Из природы извлек я много стихов,
В мире не нашел я достойного ценителя.

(бейт 54)

Я испытал много невзгод, иссушил кровь,
Всемогущий оказал милость, я закончил речь.

(бейт 305)

Я не писал вздорных слов,
Тот, кто не знает моих слов, говорит понапрасну.
Мои слова понимает смышленный.
Как может оценить достоинства мудрого невежда?

(бейты 307, 308)

Ходжанди сетует на свою жизнь и на окружение:

Я согласился, но нет средства для достижения
этой цели,
[Все] развратились, и нет честности, добра.

(бейт 49)

¹² Хорезми, Мухаббат-наме. Издание текста, транскрипция, перевод и исследование Э. Н. Наджиба, М., 1961; А. М. Щербак, Огуз-наме. Мухаббат-наме (Памятники древнеуйгурской и староузбекской письменности), М., 1959; T. G a n d j e i, II «Muhabbat-nama» di Hōrazmī, — «Annali», Napoli, 1957, vol. VII, стр. 135—166; T. G a n d j e i, II «Muhabbat-nama» di Hōrazmī, — «Annali», Roma, 1959, NS, vol. VIII, стр. 91—102; G. C l a u s o n, A Hithero Unknown Turkish Manuscript in «Uighur» Characters, — JRAS, 1928, № 4, стр. 99—130; е г о ж е, The Muḥabbat-nāma of Xwārazmī, — CAJ, 1962, стр. 241—255.

Видимо, он не был придворным поэтом, что как будто следует из его стихов:

Мой разум говорит мне: поиди к правителю (тархану),
К предводителю царей, к султану поиди.

(бейт 56)

Мастерство Ходжанди ярко проявляется, например, в изображении наступления зари:

На рассвете повелитель Востока (т. е. солнце)
Своей красотой озарил мир.
Повелитель Чина (т. е. Востока), взяв в свои руки копье,
Прогнал из мира царя Эфиопии (т. е. тьму).
Царь Востока (т. е. солнце) расстелил по миру [свое] знамя.
Воины тьмы (т. е. ночь), испугавшись, разбежались.
Когда царь извлек саблю из ножен,
Царь Эфиопии убежал из страны Рума (т. е. когда взошло
солнце, ночь покинула мир).
Когда появились тюркские воины (т. е. когда стало светать),
Разбежались воины индусов (т. е. ночь).
Закукарекал петух зари,
Ворон тьмы скрыл свое лицо (т. е. исчез).

(бейты 34—39)

Образы, использованные Ходжанди при описании наступления зари, созвучны таким же образам в «Шах-наме», «Кутадгу билиг»¹³.

Одной из лучших глав «Латафат-наме», безусловно, является пятая глава с прекрасным описанием весны, пожалуй наилучшим из всех в произведениях этого жанра.

У Ходжанди встречаются традиционные, мастерски использованные им образы¹⁴, отмеченные и у других поэтов средневековья:

Стан [ее] стройный, как «алиф», брови у нее, как «нун»
(т. е. дугой),
Лейли (т. е. красавицы) [всего] мира [стали] Межнунами
(т. е. одержимыми) из-за твоей красоты.
Твои тесные уста [похожи] на [букву] «мим», а пленительные
глаза — на [букву] «сад».
В мире нет такого чада Адамова, как вы.

(бейты 132—133)

¹³ А. Н. Самойлович, Иранский героический эпос в литературах тюркских народов Средней Азии, — в кн.: «Фердовси. 934—1934», Л., 1934, стр. 161.

¹⁴ А. Щербак, Замечания о тексте и языке Та'ашшук-наме, — «Studia Turcica». Ed. L. Ligeti, Budapest, 1971, стр. 431—444; A. Bodrogligeti, The Fragments of the Cavahiru'l-asrar, — CAJ, 1972, vol. XVI, № 4, стр. 290—303.

Твои щеки — тюльпаны, лицо — лепесток розы.
Человек, который не любит тебя, — не человек.

(бейт 125)

Для моих глаз прах твоих ног — целебная мазь,
Мое тело прах, а твоя любовь — эликсир.

(бейт 129)

Однако в поэме есть и неудачные сравнения (13-й бейт каирской рукописи), слабые места, непонятные строки:

*Сулаймāн-тек ерӯр жāх-у жамāлын
Хужандй-тек за'иф булсун жамāлын
Асар қылса агар лутфуи жамāлы
Айақ астында қалмағай жамāле — жумле?*

(бейты 76—77)

Твое величие и красота подобны Сулейману,
Твоя привлекательность да будет малой, как у Ходжанди.
Если пленит красота твоей милости,
То не останется униженной под ногами красота.

*Бегим ағзың кири ары балыдур
сбәйһүзгә жавāб āре балыдур*

(бейт 85)

Моя повелительница! Нечистоты твоих уст — пчелиный мед,
Ответ на ваши слова [только]: да, верно.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Система частей речи в языке «Латафат-наме» Ходжанди в целом та же, что и в «Мухаббат-наме», «Дах-наме», «Таапшук-наме».

Большинство грамматических категорий представлено в основных чертах почти полностью сложившимися. Однако наличие параллельных форм свидетельствует о том, что в языке отражен процесс формирования и сложения литературных норм, а также кристаллизации их значений.

Различные морфологические процессы представляют собой сложную систему, элементы которой находятся в сложном переплетении и взаимодействии.

К а т е г о р и я ч и с л а. Единственное число имен не имеет специфического показателя — в семантике слова содержится понятие единичности, парности, собирательности, совокупности, множественности и т. д.

Морфологическим показателем множественного числа имен, как и в других памятниках древности, выступает аффикс *-лар/-лār*, функционирующий в стабильном звуковом составе: *рақībлар* 'соперники' (99)¹⁵; *ишлār* 'поступки' (18).

¹⁵ В скобках здесь и ниже указаны номера бейтов.

Иногда в языке «Латафат-наме» отмечается употребление арабских форм двойственного числа и множественности, которые воспринимаются и как множественное, и как единственное число: *авлийā* 'святой', 'благочестивый' (23); *агйār* 'недруг', 'недрузи' (98); *аййām* 'дни' (263); *анбийā* 'пророки' (23); *анжум* 'звезды' (33). Это явление отмечено и в других памятниках средневековья¹⁶.

К а т е г о р и я п р и н а д л е ж н о с т и. Отношение грамматической принадлежности выражается при помощи следующих аффиксов:

	ед. ч.	мн. ч.
1-е л.	-м/-ым/-им/-ум/-ўм	-ымыз/-ўмиз
2-е л.	-и/-ыи/-иң/-уң/-ўң	-ңыз/-ыңыз/-иңиз/-уңыз/ -ўңыз/-уңуз/-ўңуз
3-е л.	-ы/-и, -сы/-си, -ў	-ы/-и

Примеры: *жāным* 'моя душа' (19); *елим* 'моя рука' (53); *умрум* 'моя жизнь' (161); *сōзўм* 'мое слово' (55); *ысырган* 'твоя сережка' (114); *жāның* 'твоя душа' (58); *еркиң* 'твоя воля' (16); *лутфуң* 'твоя благосклонность' (17); *сōзўң* 'твое слово' (46); *фирāж оты* 'огонь разлуки' (41); *кōңўл еви* 'обитель сердца' (88); *ысырган дāнасы* 'камушек твоих сережек' (114); *йўзўң кўзгўси* 'зеркало твоего лица' (105); *адлың кўчў* 'сила твоей справедливости' (65); *жāнымыз* 'наши души' (267); *кōңлўмиз* 'наши сердца' (261); *гам-заңыз* 'ваш кокетливый взгляд' (81); *жāмыңыз* 'ваши чарки' (200); *ерниңиз* 'ваши губы' (293); *зулфуңыз* 'ваши локоны' (136); *йўзўңиз* 'ваше лицо' (Л, С—289); *зулфуңуз* 'ваши локоны' (С—289); *сōзўңўз* 'ваши слова' (85).

Показатели принадлежности в целом аналогичны тем же показателям в языке хорезмийских текстов, правда в отдельных случаях в качестве притяжательного аффикса 2-го лица единственного числа в «Нахдж ал-фарадис» встречается показатель *-ниң*.

К а т е г о р и я с к л о н е н и я. Показателями падежей выступают следующие аффиксы:

основной падеж —	—
родительный падеж —	-ның/-ниң/-нуң/-нўң
винительный падеж —	-ны/-ни/-н, -ы/-и
дательно-направительный падеж —	-ға/-қа/-кә/-гә, -а/-ä
местный падеж —	-да/-дә/-та/-tä
исходный падеж —	-дын/-дин/-тын/-тин

В единичных случаях употребляется аффикс орудного падежа *-ин*: *дарйгā сенсизин* 'умрум кечйдур' 'о горе, без тебя проходит моя жизнь' (161).

¹⁶ А. М. Щербак, Грамматика староузбекского языка, М.—Л., 1962, стр. 117—120.

Основные функции и значения падежей в языке «Латафат-наме» аналогичны функциям и значениям падежей в языке «Мухаббат-наме», «Дах-наме», «Таашшук-наме» и других памятников староузбекского языка ¹⁷.

Сравнительное исследование рукописей «Латафат-наме» позволяет отметить функционирование одних падежей вместо других.

Местный падеж выступает в значении:

а) винительного: *кечър дунйада* (Л, С: *дунйаны*) *беш кўн хош кечўрми* 'в этом преходящем мире [хоть] пять дней проводи радостно' (213); б) дательно-направительного: *бар ул топрада* (С: *топрада*) *койган йўз мени-тек* 'есть [там] в пыли подобные мне сотни' (256); *кўнўлда* (Л: *кўнўлга*) *зулф-у фалын да-на-у дам* 'твои локоны и родинка — для душ зернышко в западне' (242); в) исходного: *алиф-тек тоғры каддым йа ғамында* (Л, С: *ғамынын*) 'мой стройный, как «алиф», стан в горе стал [похож] на лук' (288); *бладурмен фиракында* (С: *фиракынын*) *рахым қыл* 'я умираю из-за разлуки с тобой, будь милосердна' (196).

Дательно-направительный падеж выступает в значении местного падежа: *нечй 'ишк отыга* (Л, С: *отыда*) *бирйан болайын* 'как долго пылать мне в огне любви' (271); *еликкә* (Л: *еликтә*, С: *елиндә*) *жәм-и жам алмыш шақайиқ* 'полевой мак [словно] взял в руки чашу Джамшида' (180).

Исходный падеж — в значении местного: *сусузлуқтың* (Л, С: *сусалықда*) *садаф арзын қурутур* 'из-за безводья заставляет он сохнуть уста жемчужной раковины' (7) и др.

Перечисленные примеры функциональной обратимости падежей показывают, что употребление одних падежей вместо других встречается в различных вариантах рукописи «Латафат-наме», что объясняется, видимо, влиянием диалектных особенностей языка переписчика. Правда, есть случаи, когда функциональная обратимость падежей связана с историей развития падежной системы староузбекского языка. К таковым относятся: *сахават ичрә сен миндә бир ерсен* 'в великодушии ты — один из тысячи мужей' (78); *висәлында кечй кўндўз еврмен* 'для встречи с тобой днем и ночью спешу' (126) и др.

К а т е г о р и я с к а з у е м о с т и. Показателями категории сказуемости выступают личные местоимения, а также *-дур-тур*, *-дур-тур* и *-ул*. Причем в одной и той же рукописи встречаются как *-дур*, так и *-тур*: *сөзүм чун дәнәдур нәдән не билсүн* 'ибо мои слова проникнуты мудростью, откуда [это] знать неучу' (55); *хақйқат бил таныда жәны йоқтур* 'у того действительно тело без души' (43) и т. д.

¹⁷ S a n g l a h, A Persian Guide to the Turkish Language by Muhammad Mahdi Xan. Facsimile Text with an Introduction and Indices by Sir Gerard Clauson, London, 1960.

Что же касается показателей *-дурур* и *-турур*, то первый отмечен главным образом в стамбульской рукописи «Латафат-наме» (бейты 74, 76), а *-турур* — в кабульской (40) и лондонской (74, 76) рукописях. Последнее обстоятельство, видимо, связано с особенностями уйгурской графики и ее арабской транскрипцией.

В качестве связки выступает глагол *ер-* 'быть', который может сохранять частично знаменательное значение, а также быть связкой, модальной и уступительной частицей (ср. слова *еркән*, *ермиш*, *ерсә*)¹⁸.

Отрицание при имени. Отрицание при имени выражается при помощи *дәгүл*: *сени севмәз киши адам дәгүлдур* 'человек, который не любит тебя, — не человек' (125) и *ермәз/ермäs: жафәдын йүз чевүргән 'ашиқ ермәз* 'кто избегает страданий, тот не влюбленный' (142). Фонетический вариант *ермäs* встречается лишь в лондонской рукописи.

Имя прилагательное. В языке «Латафат-наме» сравнительная степень прилагательных образуется при помощи аффикса *-рак/-рәк*: *'ашиқларга жафә зошрак вафәдын* 'для влюбленных страдания приятнее верности' (141); *севүкрәксен маңа жән-у жа-хәндын* 'ты для меня милее души и мира' (122).

Уподобительная форма в кабульском списке образуется при помощи *-тек* [*орамың топрағыда йүз мениң-тек* 'в пыли твоей улицы сотни таких, как я' (256)], а в лондонской и стамбульской рукописях — *-дек/-дәк* (С—13; Л—137).

Имя числительное. Числительные ничем не отличаются от таковых в других памятниках староузбекского языка, в частности «Мухаббат-наме» и «Таашшук-наме».

Местоимение. Засвидетельствованные в языке «Латафат-наме» местоимения подразделяются на:

а) личные: *мен* 'я' (127); *сен* 'ты' (313); *биз* 'мы' (259); *сиз* 'вы' (74);

б) указательные: *ул* 'он', 'тот'; *бу* 'этот' (223); *ушбу* 'этот' (142);

в) вопросительные: *ким* 'кто' (255); *не* 'что' (297); *нелүк* 'как', 'почему' (230); *нетүк* 'как' (224); *нечүк* 'отчего', 'почему' (258); *нечә* 'сколько', 'как много', 'как долго' (271); *қайан* 'куда' (206); *қаны* 'где' (211); *қачан* 'когда' (162);

г) возвратные: *өз* 'сам' (59);

д) обобщенно-определятельные: *текмә* 'каждый', 'всякий' (44); *телим* 'много' (18); *хар* 'каждый', *қамуг/қамук* 'все', 'весь' (26, 145); *жумла* 'каждый', 'всякий' (13);

е) неопределенные: *ким ерсә* 'кто-либо', 'некто' (273); *өзгә* 'иной', 'другой' (235).

¹⁸ C. Brockelmann, Osttürkische Grammatik der Islamischen Literatursprachen Mittelasiens, Leiden, 1954.

Глагол. Отрицательный аспект образуется путем присоединения к основе глагола аффикса *-ма/-мә: жафй ҳаддын ашурма қуларынга* 'не превышай меры страданий своим рабам' (217); *фирәк оты билә бағрым пйшйрмә* 'огнем разлуки не терзай мое сердце' (139).

Аффикс *-мақ/-мак* служит для образования отглагольного имени: *йығламақ* 'рыдание' (170). Показатель *-маклик* образует отглагольно-инфинитивную форму *севмаклик* 'любить', 'любовь' (268).

Повелительно-желательное наклонение образуется при помощи: а) основы глагола; б) аффиксов *-қыл/-ғыл/-гил/-ғын/-гин* (2-е л. ед. ч.); в) аффиксов *-сун/-сўн/-син/-сў* (3-е л. ед. ч.); г) аффиксов *-й, -айын* (1-е л. ед. ч.); д) аффиксов *-алы/-әли/-әлиң* (1-е л. мн. ч.)

Аффикс 2-го лица единственного числа повелительно-желательного наклонения *-ғыл/-гил* отмечен во всех трех рукописях «Латафат-наме», аффикс *-ғын/-гин* — лишь в стамбульских рукописях.

Что касается аффикса *-қыл*, то он встречается лишь один раз в лондонской рукописи (*айытқыл* 'скажи', Л—154).

В одном случае вместо ожидаемого *-сун/-сўн* встречается *-син* [*тегмәсин* 'пусть не прикоснется' (232)].

Фонетический вариант аффикса 3-го лица единственного числа повелительно-желательного наклонения, характерный для орхоно-енисейских памятников, *-сў* встречается лишь в кабульской рукописи, и всего один раз: *адақыңға қаным тегмәсў нәгәх* 'чтобы не коснулась случайно твоих ног моя кровь' (272).

Первое лицо единственного числа повелительно-желательного наклонения образуется при помощи аффиксов *-й, -айын*: *нетәк болмай мунуң-тек йўзгә 'әшик* 'как же можно не любить такое лицо' (236); *нечй 'ишк отыға бирйән болайын* 'как долго пылать мне в огне любви' (271), а 1-е лицо множественного числа образуется при помощи аффиксов *-алы/әли, -әлиң*: *кел әй сәқй бу кўн мажлис қуралы* 'приди, о виночерпий, устройм сегодня пиршество' (102); *кел әй сәқй қадах келтўр ичәлиң* 'приди, о виночерпий, подай бокалы, выпьем' (240).

Значения форм повелительно-желательного наклонения в «Латафат-наме» аналогичны известным значениям форм повелительно-желательного наклонения в «Нахдж ал-фарадис», «Хосров и Ширин», «Гулистан би-т-турки», «Мухаббат-наме»¹⁹.

Условное наклонение образуется от основы глагола с помощью аффикса *-са/-сә+* аффиксы лица: *саңа бақсам йўзўңә жән кбрўнўр* 'когда смотрю на тебя, на твоём лице видна душа' (89); *муҳаббат*

¹⁹ Э. И. Ф а з л о в, Староузбекский язык. Хорезмийские памятники XIV века. Автореф. докт. дисс., Ташкент, 1967, стр. 68.

жāмыдын ичсāн шарāбе 'из чаши любви если выпьешь вина' (48); не болгай қыласңыз бизāй 'инаят 'что будет, если вы окажете нам благосклонность' (45).

Иногда аффикс *-са/-сā* используется в значении аффикса настоящего-будущего времени *-га/-гā*: қачан оқсājсā (С: *ексилгā*) *хиж-рāн мājарāсы* 'когда же окончится тревога разлуки' (159).

Следует особо отметить употребление аффикса 2-го лица единственного числа условного наклонения *-саңан* в стамбульской рукописи (С—45) и аффикса 1-го лица множественного числа *-сақ* — в лондонской рукописи (Л—261).

Данные формы условного наклонения характерны для языка памятников караханидской эпохи, а также встречаются в «Хосров и Ширин» Кутба, «Нахдж ал-фарадис», «Китаб ал-идрак ли-лисан ал-атрак» Абу Хайяна и «Китаб ат-тухфат уз-закиййа фил-лугат-ит-туркиййа».

Для образования аналитических форм условного наклонения используются *-дыса/-дисā* (*-ды/-ди + ерсā*): *синāх-и турк болдыса синāхы* 'когда появились тюркские воины (т. е. когда стало светать)' (38); *-ды ерсā*: *чықарды ерсā шах ханжар белидин* 'когда царь снял кинжал с бедра // пояса' (37).

Для выражения настоящего-будущего времени употребляются формы на *-гай/-гāй* и *-га/-гā/-қа*, которые выступают параллельно для выражения будущего времени с оттенком обычности, привычности совершения или несовершения данного действия, а также желания, пожелания и долженствования: *еригāй ушбу йолда санг-и хāрā* 'расплавится на этом пути [даже] гранит' (273); *пашй.мāн болгасен āхир не хāсил* 'ты будешь потом сожалеть, какая польза [от того]' (216); *нечўк йоқ болқа 'ишқын жāн ичиндй* 'как же исчезнуть в моей душе любви к тебе' (258).

В 1-м лице единственного числа данный аффикс имеет форму *-гам* и встречается всего один раз: *висāлың давлатын болгам му харгиз* 'будет ли когда-либо [мне] счастье свидания с тобой' (283).

Широко представлена форма настоящего-будущего времени на *-р/-ар/-ār/-ур/-ўр* + аффиксы лица. Данная форма выступает в тех же значениях, что и в памятниках XIV—XV вв.²⁰ Разновидность данной формы с губной огласовкой явно преобладает (встречается 83 раза).

Отрицательная форма образуется при помощи показателя *-мас/-мāз* (в кабульской рукописи) и *-мас/-мāс* (в лондонской и стамбульской рукописях).

²⁰ J. E s c k m a n n, Chagatay Manual, Bloomington, 1966 (Indiana University Publications, vol. 60); е г о ж е, Çagatay dili hakkında notlar, — TDAY, 1958, стр. 115—126; A. I n a n, Çagatay yazı dilinin kuruluşu tarihine dair düşünceler, — «Türk Dili — Belleten», seri III, № 6—7, 1946, стр. 531—543.

В единичных случаях в лондонской и стамбульской рукописях встречается аффикс *-йур*: *йамынсыз ич багырны бртайурсен* 'без огня все внутренности сжигаешь' (266). В одном случае форма на *-маз* / *-мәз* используется в значении отглагольного имени: *сабур қымаз* (Л: *қылмақ*) *жамалыңдын мағл ул* 'нет терпения (снести невзгоды) из-за твоей красоты, невозможно' (168).

Относительно часто в значении будущего времени встречается форма на *-адур* / *-әдур*: *дарйғә сенсизин 'умрум кечәдур* 'о горе, без тебя проходит моя жизнь' (161); *өләдурмен фирәқында рахым қыл* 'я умираю из-за разлуки с тобой, будь милосердна' (196).

В единичных случаях значения настоящего-будущего времени выражаются посредством: а) аффикса 1-го лица единственного числа отрицательной формы настояще-будущего времени *-ман*: *ййзүнй нечә бақсам тойман ай жән* 'сколько бы я ни смотрел на твое лицо, не посмотрюсь, о душа' (253); б) аффикса будущего времени *-асы* / *-әси*: *бу дардымға дағә мушкил боласы* 'этим моим недугам трудно будет найти исцеление' (143); в) аффикса желательного наклонения 1-го лица единственного числа *-әм* < *әйим*: *өләм махмұр көзүңдин бир бақа көр* 'я готов умереть из-за твоих опьяняющих глаз, взгляни разок' (275).

Распространенной формой прошедшего времени является форма на *-ды* / *-ди* / *-ты* / *-ти* + аффиксы лица:

1-е л. ед. ч.	<i>-дым</i> / <i>-дим</i> , <i>-дум</i> / <i>-дүм</i> , <i>-тым</i> / <i>-тим</i> , <i>-тум</i> / <i>-түм</i>
2-е л. ед. ч.	<i>-дың</i> , <i>-дун</i> / <i>-дүн</i> , <i>-тун</i>
3-е л. ед. ч.	<i>-ды</i> / <i>-ди</i> , <i>-ты</i> / <i>-ти</i>

Значения и функции прошедшего времени на *-ды* / *-ди* полностью совпадают с таковыми в языке древних и средневековых памятников.

В памятнике отмечены также формы:

а) прошедшего-неочевидного времени на *-ыбдур* / *-ыбтур* (*-ыбтур* главным образом в лондонской рукописи): *шакар нархын лабың арзән қылыбдур* 'цену сахара твои губы удешевили' (119);

б) прошедшего-перфективного времени на *-ған* / *-гән*, *-қан* / *-кән* (*-қан* отмечен только в лондонской и стамбульской рукописях, Л, С—4): *фирәк отыда бағры пәра болған* 'в огне разлуки сердце его разрывалось на части' (41);

в) прошедшего-неочевидного времени на *-мыш* / *-миш*: *бинафша зулфыдын 'анбар сачылмыш* 'из лепестков фиалок распространилась амбра' (178);

г) будущего-прошедшего времени на *-гады* (< *-га* < *-гай* + *еди*): *Алй-дек болгады бизгә хавәдәр* 'как Али, был бы он нам другом' (С—309);

д) будущего-прошедшего времени на *-гайды* (< *-гай* + *еди*): *ешитсә йоллы деб қылгайды тахсін* 'он бы восхитился и сказал бы: хорошо' (309).

Деепричастие. В языке рассматриваемого памятника отмечены следующие деепричастия:

а) на -б/-ыб/-иб,-уб/-ўб: *бақыб сөз шайхының йўзин ачтым* 'взглянув, я открыл лицо красоты слова' (50); *жамалыңны көрүб гул гунча болгай* 'увидев твою красоту, цветок останется бутоном (т. е. не раскроется из-за смущения)' (86);

б) на -йбйн: *замәне өсрўбйн жандын кечйлиң* 'хоть на время, опьянев, отречемся от души' (240);

в) на -а/-й, -у: *бир бақа көр* 'попробуй взглянуть разок' (275); *илāхи дардыма дармāн қылу бер* 'о Аллах, дай мне лекарство от моей болезни' (311);

г) на -гунча/-гынча (последний — в лондонской рукописи); *лабындын сормагунча билсә болмаз* 'нельзя узнать ее, пока я не спрошу [об этом] у твоих губ' (290).

Причастие. В «Латафат-наме» встречаются причастия:

а) на -р/-йр: *бири бирини ойнарда чыбуқлар* 'резвясь, друг друга [нежно] гладят' (182); *аның ким бир севәр жәнаны йоктур* 'тот, кто не имеет возлюбленной' (43);

б) на -йур: *йығачлар ойнайурда йең самышур* 'деревья, качаясь [от ветра], переплетаются ветвями' (181);

в) на -ған/-гйн: *бир айған сөзни шайхым йўз евўрдўн* 'сказанные один раз слова, моя повелительница, ты сто крат повторила' (156);

г) на -ан (отмечено всего два раза): *хайālыңны тапан жандын қопар ғам* 'печаль покидает [ту] душу, которая поклоняется тебе' (260); *саңа āшик болан жандын елик йур* 'от души, которая влюбляется в тебя, он отрывается' (Л, С—296);

д) на -мыш: *тўшўб қалмыш-тек абрышым бичāклір* 'словно шелковые лоскутки разбросаны' (177);

е) на -гўчи: *сен оқ сен билгўчи валлāху а'лам* 'ты только ведаешь, мудрейший господь' (313).

Наречие. Встречаются следующие разряды наречий:

а) наречия времени: *емди* 'теперь', 'сейчас' (173); *дāйим* 'всегда', 'постоянно' (284); *хамйша* 'всегда', 'постоянно' (79);

б) наречия образа действия: *мундақ* 'такой' (205); *мухтасар* 'кратко' (303);

в) наречия меры и степени: *артуқ* 'больше', 'очень' (252); *кōп* 'много' (170); *асру* 'очень', 'весьма' (283);

г) наречия места: *ырақ* 'далеко' (272); *йавуқ* 'близко' (169).

Послелог. Послелог делятся на послелог-частицы и послелог-имена.

К послелогам-частицам относятся: *йзā* 'на', 'над' (91); *йзāлā* 'на', 'над' (244); *йзrā* 'на', 'над' (7); *ичrā* 'в', 'во', 'внутри чего-л.' (69); *киби* 'как', 'подобно' (74); *бикин* 'подобно', 'как' (133); *йаңлығ* 'подобно', 'как' (312); *меңизлик* 'подобно', 'как' (174); *билā*, *билāн*,

бирлѣ 'вместе', 'между собой'; 'с', 'вместе с' (71, Л—139, 213); *ўчўн* 'ради', 'для' (126); *адын* 'иной' (Л—169).

Послелогоми-именами выступают: *аст+ында* 'под' (С—76); *баб+ыда* 'в отношении чего-л.' (63); *ич+индѣ* 'в', 'во', 'внутри чего-л.'; 'при' (243); *кат+ында* 'у', 'около', 'при' (74).

Союзы. Союзы делятся на сочинительные и подчинительные.

К сочинительным союзам относятся: *у* 'и' (2); *хам* 'и' (53); *йѣ* 'или' (121).

Подчинительными союзами являются: *агар* 'если', 'если бы' (112); *гар* 'если' (272); *ки* 'что', 'который'; 'чтобы' (209); *нечѣ ким* 'насколько', 'как бы' (Л, С—234); *чун* 'словно', 'ибо' (63); *качан* 'когда'; 'в то время, когда' (164); *ерсѣ* 'когда' (37); *валѣ* 'но', 'однако' (170); *валѣким, валѣкин* 'но', 'однако' (75); *магар* 'лишь', 'только' (59).

Частицы и междометия. В качестве частиц выступают: *оѣ* — утвердительно-выделительная частица (313); *му* — вопросительная частица (121).

Междометиями являются: *айѣ* 'о', 'эй' (обращение) (131); *алѣ, алѣ ай* 'о' (264); *ай* 'о' (138); *-ѣ/-йѣ* 'о' (17); *дилбарѣ* 'о красавица' (97); *аре* 'да' (85); *балѣ* 'да', 'верно' (85).

В системе словообразования в языке Ходжанди встречаются те же аффиксы, что и в языке хорезмийских памятников XIV в., в частности *-луѣ/-лѣѣ*: *бойлуѣ* 'имеющий рост, туловище' (196), *тѣрлѣѣ* 'разный' (228); *-луѣ/-лѣѣ*: *бойлуѣ* 'имеющий рост, туловище' (132); *йѣлѣѣ* 'имеющий лицо' (151); *-лыѣ/-лик*: *бѣвафѣлыѣ* 'неверность', 'непостоянство' (119), *йигитлик* 'юность', 'молодость' (212); *-лиѣ*: *иглиѣ* 'больной' (93); *-ли*: *еринли* 'с губами, устами' (151); *-чы*: *йѣлганчы* 'лжец', 'лживый' (150); *-м*: *йѣрым* 'половина' (249); *-ма/-мѣ*: *йѣрма* 'грабеж' (111); *сѣрмѣ* 'сурьма' (70); *-сыѣ/-сиз*: *вафасыз* 'неверный', 'непостоянный' (287); *сенсиз* 'без тебя' (161).

В синтаксическом строе языка «Латафат-наме» наблюдаются те же конструкции, которые характерны для староузбекского языка XV—XVI вв.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Для языка «Латафат-наме» Ходжанди характерно употребление исконно тюркских слов. Этот пласт словарного состава в общем имеется и в «Мухаббат-наме», «Таашшук-наме», «Дах-наме», «Гулистан би-т-турки», а также в «Му'йнул-мурид», «Джавхарул-асрар», «Тафир» и др. Нередко в данной группе слов выделяют огузские, кыпчакские, уйгурские и другие элементы²¹. Выделение

²¹ Э. Н. Наджип, Кипчакско-огузский литературный язык мамлюкского Египта XIV века. Автореф. докт. дисс., М., 1955; е г о ж е, Архаизмы

этих элементов, на наш взгляд, следует считать весьма условным, ибо в ранних, да и в поздних, средневековых памятниках провести четкие границы между ними невозможно. В языке «Латафат-наме» часто употребляются слова, встречающиеся во многих памятниках староузбекского языка, особенно в диванах Лютфи, Атаи, Гадаи, Саккаки, Амири и др.

Ниже приводим характерный пласт лексики языка «Латафат-наме»: *авуч* 'пригоршня' (297); *ағыз/ағзы* 1. 'рот', 'уста' (291); 2. 'горло', 'горлышко', 'край' (117); *адағ/адақ* 'нога' (70); *адын* 'другой', 'иной' (Л—169); *ажун* 'мир', 'свет' (61); *аз бол-* 'быть незначительным, малым' (140); *ай* 'луна', 'месяц' (69); *ай-* 'говорить', 'сказать' (72); *айақ/айағ* 1. 'нога'; 2. 'ножка' (75, 77); *айын* 'другой', 'иной' (С—169); *айыр-* 'отделять', 'разлучать', 'разнимать' (19); *айыт-/айт-* 'сказать', 'говорить' (56); *ак-* 'течь' (280); *ақарт-* 'выцветать' (С—12); *ал-* 'брать', 'взять' (35); *алтун қыл-* 'заставить краснеть' (234); *ар-* 'устанавливать', 'утомляться' (142); *ары* 'пчела' (85); *арслан* 'лев' (62); *артук* 'больше', 'очень' (252); *ас-* 'вешать' (Л, С—4); *асығ/асық қыл-* 'приносить пользу' (Л—165); *асру* 'очень', 'весьма', 'совершенно' (283); *астында* — в роли служебного имени 'под' (С—76); *ат* 1. 'название', 'имя' (306); 2. 'слава' (58); *ат-* 'бросать', 'метать' (232); *ач-* 'открывать', 'раскрывать' (50); *ачыл-* 'распуститься', 'наступать' (87); *ачук* 'открытый' (209); *ашур-* 'перейти', 'превысить' (217); *әдгү* 'достойный' (54); *айгү* 'достойный' (С—54); *айла-* 'делать', 'совершать' (вспомогательный глагол) (251, 278); *әсрүк* 'пьяный' (Л—226); *ев* 'обиталище' (88); *ев-* 'спешить', 'торопиться' (126); *еврүл-* 'вращаться' (71); *евүр-* 1. 'отворачиваться', 'отрекаться'; 2. 'обращать', 'повторять' (156); *ексил-* 'исчезать', 'окончиться' (С—159); *ел* I. 1. 'страна', 'государство' (37); 2. 'народ', 'люди' (228); *ел* II. 'рука' (53); *елик/елик* 'рука' (209); *емгәк* 'страдание', 'невзгоды' (305); *емди* 'теперь', 'сейчас' (175); *ен* 'щека', 'щеки', 'ланыты' (220); *ер* 'мужчина', 'муж' (78); *ер-* 1. 'быть', 'находиться' (268); 2. в служ. знач. (40); *ери-* 'таять', 'расплавляться' (237); *ерин/ерни* 'губы', 'губа' (218); *еринли* 'с губами' (151); *ерк* 'воля', 'сила', 'власть' (16); *еркән* 'когда', 'в то время как', 'пока' (49); *ермиш* 'оказывается' (167); *ерсә* 'когда' (союзное слово) (37); *ес-* 'дуть' (С—232); *есүр-* 'пьянеть' (186); *ет-* 1. 'совершать', 'делать' (282); 2. в служ. знач. как компонент составного глагола (49); *ешик* 'дверь', 'порог' (40); *ешит-* 'слышать' (309); *бағыр/бағры* 1. 'сердце', 'душа' (41);

в лексике тюркоязычного памятника XIV в. «Гулистан» Сейфа Сарайи, — сб. «Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР», М., 1964, № 83; е го же, «Хосрау и Ширин» Кутба и его язык, — «Тюркологический сборник. К 60-летию А. Н. Кононова», М., 1966; е го же, Некоторые забытые памятники татарского литературного языка и литературы, — «Совет адабияты», Казань, 1957, № 4 (на тат. яз.); е го же, О памятнике XIV века «Нахдж ал-Фарадис» и его языке, — СТ, 1971, № 6, и др.

2. 'сердцевина' (222); *бай* 'богатый' (10); *бақ* 'внимательно смотреть', 'обозревать' (208); *бал* 'мед' (9); *бар* 'есть', 'наличие' (137); *бар-* 'идти', 'отправляться' (56); *бараг* 'земля, напоенная влагой'; 'земля, изобилующая влагой'; 'плодородная земля' (Л—11); *барбат* 'музыкальный инструмент' (род лютни) (184); *баруга* 'крепость' (300); *бас-* 'наложить' (111); *бат-* 'погружаться' (51); *бахъсыз* 'бесценный' (274); *баш* 1. 'голова' (50); 2. 'начало' (280); *баш қыл-* 'ранить' (С—296); *бевафълыкъ* 'неверность', 'непостоянство' (199); *бел* 'пояс', 'талия' (230); *белгър-* 'виднеться' (291); *бичък* 'клочок', 'лоскуток' (177); *беш* 'пять' (213); *беш кърн* 'бренное', 'недолговечное' (211); *биз* 'мы' (45); *бикин* 'подобно', 'как' (133); *бил-* 1. 'знать', 'ведать' (55), 2. 'узнавать', 'познавать' (308); *билъ* — послелог, выражает: 1. совместность, взаимность ('с', 'вместе с') (71); 2. инструментальность, орудийность (269); *билъ-* 'точить' (Л, С—284); *билън* — послелог, выражает инструментальность, орудийность (Л—139); *билин-* 'обнаруживаться', 'становиться известным' (116); *бирăгъ* 'один', 'некто' (10); *бирър* 1. 'раз', 'разок' (204); 2. 'когда-нибудь', 'как-то' (259); *бирлă* — послелог 1. 'вместе', 'между собой' (183); 2. 'с', 'вместе с' (59); 3. выражает инструментальность, орудийность (213); *бойлуг* / *бойлукъ* 'имеющий рост, туловище' (132); *бойун* 'шея' (257); *бул-* 'найти', 'находить' (54); *булун-* 'находить(ся)', 'обнаруживать(ся)' (100); *булут* 'облако', 'тучи' (7); *бутаг* 'ветвь', 'побег' (162); *бўлă-* 'точить' (284); *бўт-* I. 'кончаться', 'заканчиваться' (159); *бўт-* II. 'вырастать', 'уродиться' (224); *вафъсыз* 'неверный', 'непостоянный' (287); *дагы* 'и', 'еще' (С—11); *де-* 1. 'говорить', 'сказать' (56); 2. с деепричастием на -б выступает в роли союза 'как'; 'из-за того, что' (13); *дăгъл* 'не' (приименное отрицание) (125); *дудаг* 'губа', 'губы' (192); *ду'ачы* 'молящийся за кого-л.' (Л, С—280); *иглиг* 'больной' (93); *иди* 1. 'господь' (27); 2. 'владыка', 'повелительница', 'возлюбленная' (187); *из* 'след' (233); *иърăт-* 'заставлять петь' (6); *истă-* 'желать', 'искать' (297); *ит* 'собака' (202); *ич* 1. 'нутро', 'душа' (294); 2. ~ *багыр* 'внутренности' (266); 3. в служ. знач.: послелог 'в', 'во', 'внутри чего-л.'; 'при (каких-л. обстоятельствах)', 'в (условиях чего-л.)' (243); *ич-* 'пить' (240); *ичрă* — в служ. знач.: послелог 'в', 'во', 'внутри чего-л.' (69); *ишър-* 'напоить' (18); *иш* 1. 'работа', 'дело' (215); 2. 'дело', 'положение' (164); 3. 'удел' (296); *ыракъ* 'далекий'; 'далеко' (272); *ысырга* 'серьга' (114); *йа* 'лук' (288); *йавукъ* 'близкий'; 'близко' (169); *йагач* 'дерево' (С—181); *йагыз* 'бурый', 'темный' (174); *йагма* 'ягма (одно из тюркских племен)' (251); *йагма қыл-* 'расстраивать', 'сводить с ума' (111); *йаз-* 'рассеивать (грусть)', 'разгонять (тоску)' (189); *йазукъ* 'грех', 'вина', 'провинность' (31); *йак-* I. 'течь', 'разжигать' (154); *йак-* II. 'правиться', 'быть по душе' (252); *йалан* 'лживый' (Л, С—264); *йалган* 'лживый' (153); *йалганчы* 'лживый', 'лжец' (150); *йалансыз* 'без пламени', 'без огня' (266); *йаман* 1. 'дурной' (257); 2. 'коварный', 'злой' (264); *йан* 'сторона' (271); *йан-* I. 'гореть', 'воспламеняться' (294); *йан-* II. 'возвращаться' (202); *йана*

1. 'снова', 'вновь', 'опять' (175); 2. 'и', 'еще' (10); *йанағ* 'щека' (125); *йанағ* 'щека' (Л—124); *йаны* 'новый' (С—131); *йанлығ* 'подобный', 'как' (312); *йанлык* 'подобный', 'как' (Л—67); *йар* 'рассекать' (73); *йара* 'рана' (160); *йара* 'подходить', 'годиться', 'быть достойным' (73); *йарағ* 'возможность', 'средство' (75); *йарат* 'создавать', 'творить' (5); *йараш* 'подходить', 'годиться', 'быть уделом' (281); *йарым* 'половина' (249); *йару* 'сиять', 'радоваться' (158); *йат* 1. 'лежать' (С—256); 2. 'находиться', 'пребывать' (83); *йахшы* 'хороший', 'добрый' (215); *йаш* 'слезы', 'слеза' (234); *йаша* 'сверкать' (Л, С—65); *йашын* 'молния' (67); *йашина* 'сверкать' (65); *йашун* 'укрывать', 'прятать' (36); *йел* 'ветер' (194); *йең* 'рукав' (181); *йер* 'земля' (147); *йет* 1. 'доходить', 'достигать' (279); 2. 'хватать' (16); *йети* 'семь' (4); *йигитлик* 'юность', 'молодость' (212); *йинжү* 'жемчуг' (50); *йығач* 'дерево' (181); *йығламағ* 'плач', 'рыдание' (170); *йықыл* 'падать', 'растянуться' (70); *йыл* 'год' (71); *йыпар* 'испытывать' (305); *йырағ түйи* 'быть, оказываться вдали, далеко' (167); *йолы* 'раз' (96); *йоллы* 'счастливый' (309); *йумағ* 'глубокий', 'темный' (248); *йумуртқа* 'яйцо' (39); *йут* 'испытывать', 'подвергаться' (232); *йүз* I. 'лицо', 'лик' (90); *йүз* II. 'сто' (156); *йүзлүг* 'имеющий лицо' (151); *йүрәк/йүрәг* 'сердце' (159); *йүрәклик* 'доблестный', 'отважный' (62); *йүрөт* 'приводить в движение', 'распространять' (305); *кейүр* 'одевать' (С—11); *кел* 1. 'приходить' (152); 2. 'возникать', 'являться', 'быть созданным' (250); 3. в знач. служ. глагола (175); *келтүр* 'приносить', 'доставлять' (188); *керәклик* 'пужный', 'необходимый' (62); *керәкмәз* 'ненужный' (147); *кет* 'уходить', 'покидать' (282); *кетәр* 'устранять', 'удалять' (219); *кетүр* 'приносить' (148); *кеч* 1. 'проходить', 'протекать' (263); 2. 'отказаться', 'отречься' (122); *кечә* 'ночь', 'поздний вечер' (39); *кечүр* I. 'проводить', 'проживать' (213); *кечүр* II. 'пронзать' (18); *киби* 'как', 'подобно' (74); *ким* 1. 'кто' (местоим.) (107); 2. в значении 'тот, кто'; 'который', 'что', 'как', 'чтобы', 'когда' (308); *кир* 'грязь', 'нечистоты' (85); *кир* 'входить' (40); *көж* I. 'небо' (134); *көж* II. 'могила (?)' (С—64); *көнләк* 'покров', 'одеяние' (187); *көнүл* 1. 'сердце', 'душа' (233); 2. 'мысль', 'дума' (169); *көрғиз/көрғүз* 'совершать' (27); *көркә бай* 'прекрасная', 'красивая' (103); *көрүн* 'показываться', 'казаться' (89); *күзгү* 'зеркало' (105); *күй* 'гореть', 'сгорать' (294); *күйдүр* 'сжигать', 'зажигать' (266); *күй* 1. 'смеяться' (87); 2. 'распуститься', 'зацвести' (227); *күлмәк* 'смех' (170); *күн* 'день' (162); *күндүз* 1. 'день', 'днем' (161); 2. 'день', 'дневной свет' (134); *күч* 'сила', 'мощь' (269); *кабуқ* 'дверь', 'ворота' (Л—13); *кав* 'прогонять' (35); *каз* 'копать', 'рыть' (74); *қайан* 'куда', 'в какую сторону' (206); *қайғы* 'горе', 'печаль' (99); *қайыр* 'сгибать', 'нагибать' (162); *қал* 1. 'сохраняться', 'уцелеть' (77); 2. 'испытать' (235); 3. в служ. знач. выражает завершенность, законченность, неожиданность действия (193); *қамыш* 'тростник', 'стебель тростника' (9); *қамуғ* 1. 'весь',

‘целый’, ‘полный’ (145); 2. ‘все, без изъятия’ (311); *камук* 1. ‘весь’, ‘целый’ (26); 2. ‘все, без изъятия’ (3); *кан* ‘кровь’ (272); *кандур* ‘удовлетворить’, ‘насытить’, ‘утолить’ (190); *каны* ‘где’ (211); *кана* *кыл* ‘закрывать’, ‘затмить’ (225); *кара* ‘черный’ (230); *караг* ‘глаз’ (248); *карак* ‘глаз’, ‘зеница ока’ (145); *карынча* ‘муравей’ (С—292); *кат* 1. ‘слой’, ‘пласт’ (4); 2. в служ. знач. ‘у’, ‘около’, ‘при’ (74); *кат* ‘ставить рядом’ (303); *катык* ‘сильный’, ‘сильно’ (С—232); *кач* ‘убегать’ (37); *качан* 1. ‘когда’, ‘в какое время’ (164); 2. союз ‘когда’, ‘в то время когда’, ‘если’ (159); *каш* 1. ‘бровь’, ‘брови’ (152); 2. в служ. знач. ‘у’, ‘около’, ‘при’, ‘от’ (95); *кыз* ‘девственность’ (С—50); *кызар* ‘краснеть’ (192); *кызыл* ‘красный’ (124); *кый* I. ‘резать’, ‘разрезать’ (267); *кый* II. ‘жалеть’, ‘пожалеть’ (300); *кыйа бак* 1. ‘взглянуть мельком, краем глаза’ (273); 2. смотреть кокетливо’ (266); *кыл* ‘волос’, ‘волосок’ (73); *кыл* 1. ‘делать’, ‘совершать’ (10); 2. ‘действовать’, ‘поступать’ (73); 3. ‘обращать’, ‘превращать’ (118); 4. в служ. знач. в сочетании с именем образует сложные глаголы (267 и т. д.); *кылыч* ‘меч’ (65); *кырыг* ‘край’, ‘берег’ (247); *кыш* ‘зима’ (87); *кой* 1. ‘класть’, ‘ставить’, ‘припадать’ (192); 2. ‘оставлять’, ‘бросать’ (253); 3. ‘откладывать’ (215); 4. ‘называть’ (306); 5. в служ. знач. в сочетании с именами образует сложные глаголы (Л—306 и т. д.); *кол* ‘рука’, ‘руки’ (257); *коп* ‘покидать’, ‘исчезать’ (260); *корк* ‘бояться’ (36); *кош* ‘чарка’, ‘бокал’ (185); *кудуг* ‘колодец’ (248); *кудук* ‘колодец’ (13); *куйаш* ‘солнце’ (70); *куйуг* ‘колодец’ (С—248); *куйук* ‘колодец’ (Л—248); *кул* ‘раб’ (295); *кур* 1. ‘устраивать’ (102); 2. в служ. знач. в сочетании с именами образует сложные глаголы (Л—306); *куру* ‘высохнуть’ (158); *курут* 1. ‘иссушить’ (7); 2. в служ. знач. в сочетании с именами образует сложные глаголы (305 и т. д.); *кут* ‘счастье’, ‘благополучие’ (8); *куш* ‘птица’ (186); *мен* ‘я’ (местоимение) (155); *мен* ‘родинка’ (293); *менизлик* ‘подобно’, ‘как’ (174); *мин* ‘тысяча’ (78); *му* — вопросительная частица (121); *мундак* ‘такой’ (205); *мунун* — родит. пад. от *бу* (236); *мунча* ‘столь много’, ‘так много’ (282); *мурасса’чы* ‘инкрустатор’ (179); *не* 1. ‘что’ (297); 2. ‘как’, ‘что за’, ‘каков’, ‘какой’ (168); *немйк* ‘как’, ‘отчего’, ‘почему’ (230); *нетйк* ‘как’, ‘отчего’, ‘почему’ (236); *нетйк* ‘как’, ‘каким образом’ (Л—224); *нечй* 1. ‘сколько’, ‘сколь’, ‘как много’, ‘как долго’ (271); 2. в сочет. с формой на -са имеет значение ‘сколько бы ни’, ‘как бы ни’ (253); *нечйк* ‘отчего’, ‘почему’ (258); *ойна* ‘играть’ (181); *ойун* ‘другой’ (169); *оҗ* I. ‘стрела’ (232); *оҗ* II. утвердительно-выделительная частица (313); *оҗу* I. ‘звать’, ‘призывать’ (26); *оҗу* II. 1. ‘читать’ (С—310); 2. ‘вспоминать’, ‘упоминать’ (С—310); *ол* ‘тот’, ‘он’ (5); *ол* 1. ‘быть (в наличии)’ (238); 2. ‘становиться’, ‘делаться’ (249); 3. входит в состав сложных глаголов (34 и т. д.); *олтур* ‘пребывать’ (102); *он* ‘десять’ (53); *орам* I. ‘улица’ (202); *орам* II. ‘виток’, ‘пучок волос’ (245); *орум* ‘пучок волос, достаточный для заплетения одной косы’, ‘одна коса’ (245); *от* ‘огонь’

(139); *охиша*- 'быть похожим' (107); *ош* 'вот то, о чем говорилось, что известно собеседнику' (анафорическое местоимение) (279); *ошибу* 'этот', 'вот именно этот' (237); *ошул* 'тот', 'вот тот', 'этот' (162); *одгү* 'достойный', 'хороший' (Л—54); *өз* 1. 'сам' (59); 2. 'сущность' (169); *өзгä* 'иной', 'другой' (31); *өксүк* 'недостаток', 'погрешность' (С—131); *өксүл-* 'уменьшаться' (159); *өл-* 'умирать' (196); *өлтүр-* 'убивать' (271); *өн-* 'целовать' (192); *өрмä-* 'течь', 'сжигать' (254); *өртän-* 'гореть', 'пылать' (197); *өсрүк* 'опьянение' (193); *өсүр-* (*өсрү-*) 'пьянеть' (240); *пүйшүр-* 'терзать' (139); *рахым-сыз* 'безжалостный', 'жестокий' (197); *сагын-* 'вспоминать', 'думать' (206); *салмыш-* 'делать' (181); *сай* 'слава', 'моlava' (231); *сал* 1. 'класть' (230); 2. 'бросать', 'кидать', 'оставлять' (52); 3. 'ввергать' (138); 4. 'бить', 'ударять' (С—226); 5. 'прощать' (Л, С—256); *сан* 'счет', 'предел' (280); *сарык* 'желтый' (124); *сат-* 'продавать' (13); *сач* 'волосы' (123); *сач-* 'рассыпать' (50); *сачыл-* 'быть рассыпанным, разбросанным, рассеянным' (173); *сев-* 'любить' (126); *севмäклик* 'любить', 'любовь' (268); *севүк* 'любимый', 'любящий', 'милый' (122); *силк* 'путь' (52); *сихи-бойлук* 'имеющий стройный стан' (196); *сыз-* 'паять', 'плавиться' (69); *сор-* I. 'спрашивать', 'расспрашивать' (259); *сор-* II. 'сосать' (290); *сöзлүг* 'имеющий слова' (151); *сöй-* 'любить' (253); *сöкäl бол-* 'быть больным' (24); *су* 'вода' (5); *сугалт-* 'заставлять иссякать, пересыхать'; 'заставлять иссушить' (Л—12); *сугар-* 'увлажнять' (12); *суй* 'вода' (179); *султän-лык* 'царство' (282); *сун-* 'протягивать' (163); *сусалык* 'жажда' (Л, С—7); *сусузмук* 'отсутствие воды', 'безводье' (7); *сүр-* 'вести', 'заниматься' (Л, С—214); *сүрмä* 'сурьма (краска для глаз)' (70); *тагы* 'еще' (11); *тагма* 'пятно', 'клеймо' (111); *тамга* 'пятно', 'клеймо' (Л, С—11); *таң* I. 'утро', 'заря', 'рассвет' (215); *таң* II. 'чудо', 'редкость' (С—227); *татар* — этн. 'татарин' (115); *тап-* 'находить' (160); *тапуғ/тапуқ* 'служба', 'поклонение' (Л, С—281); *тарт-* 1. 'вести', 'приводить в порядок' (52); 2. 'испытывать' (101); *тарзан* — титул правителя (56); *тат-* 'пробовать', 'отведать' (200); *таш* I. 'камень' (294); *таш* II. 'внешняя, наружная часть' (294); *те-* 'говорить' (Л—176); *тег-* 1. 'доходить', 'достигать'; 'касаться' (272); 2. 'доставаться', 'выпадать на долю' (144); 3. 'настигать', 'поражать' (232); *тегүр-* 'доводить' (150); *текмä* 'каждый', 'всякий' (308); *телим* 'много' (18); *тын-* 'успокаиваться' (65); *тогры* 'прямой', 'стройный' (288); *той-* 'насыщаться', 'пресыщаться' (253); *току-* 'бить', 'ударять'; 'низвергать' (26); *токуз* 'девять' (4); *тол* 1. 'наполняться' (285); 2. 'распространяться' (136); *топрағ* 'земля', 'прах' (256); *топрақ* 'земля', 'прах' (256); *тöк-* 1. 'проливать', 'лить' (124); 2. 'рассыпать' (200); *тöрät-* 'создавать', 'творить' (9); *тöрт* 'четыре' (Л, С—32); *түгäl* 'обильный' (6); *түгän* 'обильный' (6); *түз-* 'настраивать', 'приводить в порядок' (52); *түзät-* 'устраивать' (Л, С—2); *түмän* 'десять тысяч' (137); *түйн-* 'почь' (208); *түйрүк* 'разный', 'различный' (228); *түйтүн* 'дым' (279);

тўш- 'попадать', 'оказываться' (167); *уган* 'всемогущий', 'бог' (289); *ужун* 'мир' (Л—61); *уз* 'искусный' (45); *узала йат*- 'растянуться', 'лежать вытянувшись' (244); *уйал*- 'стыдиться', 'смущаться' (248); *улуг* 'великий' (С—31); *улус* 'селение', 'народ' (266); *ур*- 1. 'называть' (Л—306); 2. 'веять', 'распространяться', 'разноситься' (36); 3. в качестве компонентов составных глаголов (С—49 и т. д.); *урун*- 'покрываться' (176); *усал қыл*- 'проявлять беспечность' (Л, С—212); *ут*- 'выигрывать' (72); *утру тут*- 'выставлять навстречу' (232); *уфтан*- 'стыдиться' (120); *уч*- 1. 'край' (273); 2. 'острие', 'паконецник' (65); *учур*- 'погасить', 'потушить' (213); *ушат*- 'разбить', 'раздробить' (С—234); *ушбу* 'этот' (142); *ўз* 'на', 'над' (91); *ўзай* 'на', 'над' (244); *ўзр* 'на', 'над' (7); *ўст* 'на' (77); *ўчўн* 'ради', 'для', 'из-за', 'по причине' (41); *ҳижабсыз* 'не раздумывая', 'сознательно' (51); *ҳисабсыз* 'без счета', 'без числа' (51); *ҳошлан*- 'радоваться' (С—185); *чав* 'молва', 'слава' (229); *чағ* 'время' (С—259); *чағана* 'чагана' (музыкальный инструмент) (195); *чал*- 'бросать', 'валить', 'ударять' (226); *чанг* 'чанг' (музыкальный инструмент) (184); *чевўр*- 'отворачивать лицо' (142); *чевўрғай* 'саранча', 'кузнечик' (75); *чевўртқай* 'саранча', 'кузнечик' (Л—75); *чек*- 'испытывать' (170); *чечак* 'цветок' (101); *чечаксиз* 'без цветка' (295); *чигил* — этн. 'чигил' (название тюркской народности) (251); *чыбуқ* 'ветвь' (182); *чыбуқла*- 'гладить', 'поглаживать' (182); *чықар*- 1. 'извлекать' (51); 2. 'распространять', 'выдумывать', 'явиться причиной чего-л.' (109); 3. 'заставить отречься' (109); *чын* 'настоящий', 'истинный' (221); *шаҳншайхлық* 'царствование' (144) и др.

Среди приведенных слов нетрудно выделить так называемые архаизмы²², которые употреблялись и в языке памятников каракхандидской эпохи.

С точки зрения взаимодействия разных диалектных и языковых типов обращает на себя внимание параллельное употребление глаголов *ол*-, *бол*-, *қыл*-, *ет*-, *айла*-, *тур*-, *дур*-, *тап*-, *бул*- и др.

В языке «Латафат-наме» отмечен также пласт арабо-персидских слов и выражений, которые наличествуют почти в любом старорусском тексте XV—XVI вв. Правда, некоторые из них характерны только для «Латафат-наме». Например:

Зихй султāн-и дāру-л-мулк-и афлāк
Уған берди саңа та ш р й ф -и л а в л ā к

(бейт 25)

Хвала султану столицы небесных сфер,
 Всемогущий [Аллах] наделил тебя почетом «лавлака»

(сокращенно из хадиса: *Лавлака лавлака ламā*
ҳалақтул-афлāка 'если бы не было тебя, то не создал бы мир').

²² Х о р е з м и, Мухаббат-наме. Издание текста, транскрипция, перевод и исследование Э. Н. Наджиба, М., 1961, стр. 128—137.